

Что это означает? Именно то, о чём подумаешь в первую очередь?

То, что барьер среднего уровня поддался?

Или нечто иное?

Но ведь... Это невозможно... Преграды между ступенями и уровнями устроены таким образом, что те нереально сломать постепенно, каждый раз отлупляя по кусочку, как от яичной скорлупы. Иначе любой прорыв сводился бы лишь к одному терпению. А ведь оно не так.

Либо тебе хватает сил сокрушить препятствие одним ударом, либо возвращайся в какое-нибудь другое время.

Сейчас же...

Ещё разок. Луч до сих пор бурит барьер. На том, словно по самому пространству, прошли трещины. И те не затягиваются, чего можно было бы ожидать — в теории — после удара, которому не хватило мощи справиться с целью.

Слишком много вопросов...

Взяв себя в руки, Танзин поднялся на ноги и, переведя взгляд, принялся рассматривать звёздочки.

Всё бы ничего, да только они...

Очень тусклые, едва различимые на фоне космоподобного мира.

То ж значит, что магической энергии в них всего пару капель. Даже Хаймиэ, у которой всегда имелось что-то навроде «неприкосновенного запаса», не горит больше ярким, но не ослепляющим светом. Вообще почти не горит, будто умирает.

Нет-нет, этого точно произойти не должно! Если за столько времени в ней остались хоть эти крохи, то хуже ситуация становиться не должна.

Получается, сейчас у мальчика и дух, и волшебство находятся в критически низком количестве. И по неведомой причине регенерации не происходит.

Ну это слишком лёгкая задачка. Очевидно, что всё восстанавливающееся уходит на поддержание луча и на... борьбу с преградой к среднему уровню?

Говоря иначе, в ближайшем будущем не стоит ожидать улучшения своего состояния. Насколько это затянется и каков будет итог — кажется, от его руки тут ничего не зависит — никто не знает.

В этой борьбе от мага лишь исходит духовная энергия, которая беспрерывно помогает главной звезде. Остальное же лежит на Хаймиэ. В основной части то её сражение.

Почему оно началось после той попытки — пока что неясно.

И ничего.

Лишь очередная загадка, на которую необходимо найти в ответ. У парня впереди вся жизнь. Незачем переживать из-за постоянно возникающих сложностей.

В конце концов в том и состоит интерес.

Юноша отступил на несколько десятков шагов от центра.

Раз уж процесс длится больше трех дней, то логично будет понаблюдать, изменится ли что-то потом. Плохо только, что в этот период маг — и не маг вовсе.

С такими крохами в резервах ни покультивировать, ни выпустить чары не представляется возможным. А коли рискнуть тем заняться, то при успехе это чревато истощением духа или магии до дна, что, вероятно, приведёт к остановке битвы Хаймиэ и барьера.

То, что она началась — само по себе беспрецедентное явление. Никак нельзя глупить и безрассудными поступками испортить неожиданно продолжившийся эксперимент.

Чем бы то не закончилось — всяко лучше прерыванию на полпути.

Естественно, над всем этим предстоит хорошенько поразмыслить.

Вернувшись из духовно-магического пространства и посмотрев в окно, снаружи которого практически полностью стемнело, подросток решил лечь и поспать.

День был довольно насыщенным, произошло много всякого. Можно, конечно, посидеть и подумать, но сейчас, скорее всего, лучше всего будет именно отдохнуть.

Пускай рановато сейчас ложиться, перерывы тоже необходимы.

Хмыкнув самому себе, Лэй расправил постель.

Перерыв... Да. У него так или иначе началась перемена неизвестной продолжительности.

Тренироваться опасно, использовать магию тоже.

Так что...

Наступило время пожить как обыкновенный человек, не надеясь на волшебство ни в одной ситуации.

Так что на рожон лезть никак нельзя.

С такими мыслями мальчик погрузился в сон.

***

Забыв поставить будильник, он провалялся довольно долго, проснувшись где-то к десяти утра.

Переспал, видимо. Впрочем, вялость и слабость никуда не делись.

Не стоило ожидать, что все резко пройдет. Быть может, юноша завис в таком состоянии на длительный срок.

Чтобы оно закончилось, должна каким-то образом разрешиться ситуация с Хаймиэ и барьером, это ясно. Но вот когда она завершится...

Ещё вчера выяснилось: возможность ускорить события отсутствует. Нет, попытаться не запрещено, но сейчас тот случай, когда риск слишком безбашенный и себя не оправдывает.

Случиться может что угодно, а эффект вряд ли будет большим.

Шустро заглянул во внутренний мир побродить в нём минут с двадцать. Пытался выцепить взглядом какие-либо изменения с прошлого вечера и, быть может, обнаружить что-то ещё.

Однако надежды не оправдались, и совершенно ничего не нашлось. Кроме смутного предположения, что полоса трещин в «небе» самую-самую малость увеличилась в размере.

Хотя больше похоже на то, что он просто старается себя убедить. Но ничего не исключено, и надо верить в хорошее.

Иногда только надежда способна подпалить затухающее пламя борьбы.

Вера — не магия, но... Кто знает, вдруг хоть это сможет каким-нибудь невообразимым образом помочь звезде в сражении? Коль то и возымеет какой эффект, никак подтвердить это не удастся.

Ну и пусть.

Конечно, сейчас жить будет довольно тяжело, так как никаких тренировок не будет и в помине. Куча свободного времени, и девать его совсем некуда.

Но если постараться, выжать пользу можно из чего угодно.

Коль спешить некуда, то можно гулять по городу и изучать его. Запоминать. Лишним не будет.

Стоит прошерстить информацию по библиотекам, вдруг обнаружится хоть одна, где чего о магии раздобыть реально. Это ж Пекин, столица огромного государства! Где, как не здесь-то?

На университетские архивы пока нечего заглядываться. В Императорский — да и в любой другой тоже — берут только с девятнадцатилетнего возраста. Непонятно, почему так, но правила таковы.

Только в следующем году он сможет подать туда все необходимые документы. Взять юношу возьмут — причин её взять его нет. Со вступительными проблем не должно быть никаких, потому конкурс — не преграда.

Иными словами, нужно только дождаться. А дальше всё будет.

Так и размышляя о всяких мелочах, Танзин собрался, прихватил на всякий случай рюкзачок и телефон, двинулся в путь.

На сегодня только прогулка. Вечерком чуть ли не впервые в жизни залезть в сеть и поискать по поводу книжных хранилищ.

Проходя неизвестными доселе дорогами, что не вели в хорошо знакомые места по типу магазинов, Лэй был сконцентрирован на том, чтобы невзначай не заплутать. Да за собственным самочувствием наблюдал, мало ли вдруг хуже станет от хоть и не сильной, но продолжительной физической нагрузки. Не забывая о первоначальной цели, и по сторонам глядел. В общем и целом, мозг парня работал на полную катушку.

Под машины тоже желательно не попадать отныне. Чёрта с два сейчас он сможет защититься!

Наверное, его уход в доме заметили — со слов Веньяна, у них там чуть ли не целая разведывательная агентура — что, верно, посчитали за хорошую новость. Ведь до того сколько пролежал в отключке...

Уже одного этого с лихвой хватает для того, чтобы заставить себя выйти из дому. Если о нём собираются так пещься по поводу и без, то лучше делать вид, что юноша в порядке даже в самые ужасные времена.

Ежели к нему так будет регулярно приставать, то жизнь сильно усложнится!

Двигаясь куда-то в направлении центра, мальчик буквально ощущал, как столица становится все более похожей на столицу. Всё же пригород ни в коем разе не сравнится с основной частью.

И людей поболее стало, но в таком мегаполисе всегда найдётся кто-то поблизости.

Наверняка здесь хватает всяких достопримечательностей, так что новенькому или же обыкновенному туристу тут точно не заскучать.

Подросток совсем не следил за временем и медленно, размеренно шагал куда глаза глядят.

А оно текло довольно быстро, потому маг — который пока что не маг — и сам не заметил, как перевалило за полдень.

Естественно, до центра он так и не дошёл. Чтобы пересечь город от одного края до другого пешком, потребуется очень много времени. С общественным транспортом добираться до места иногда приходится часами, чего уж о чем-то более медлительном говорить?

Потому, возможно, сколько Танзин ни будет ходить, каждый раз почти всё путешествие будет идти по до сих пор незнакомым тропкам.

Громадный Пекин — это совсем не шутка.

***

Спустя несколько дней нового режима жизни парень всё же немного попривык к нему, однако всё равно сильно хочет вернуться к тренировкам.

Регулярно посещая духовно-магическое пространство, он подмечал изменения в нём. Звезды оставались печально тусклыми, луч всё горел и горел небесно-белым свечением — то всё оставалось на месте. Но вот с каждым сутками — теперь это можно утверждать вполне уверенно — бреши в преграде увеличивались. Все большая площадь покрывалась трещинами, однако очень, очень медленно.

Потому пройдёт немислимо много времени до того момента, как барьер рухнет. А что дело пока движется к такому финалу, можно догадаться и так.

Почему — и чёрт не разберет.

Из-за всего произошедшего исследование сути волшебства отошло на второй план. А началось то именно с эксперимента во имя именно этой цели...

Но если уж и вернуться к нему, то результат нулевой. Выяснить не удалось ничего, однако и на теориях далеко не уедешь. Потому стоит придумать ещё что-то, чтобы провести очередной опыт.

Коль ухватился за нить, тянуть необходимо до конца. И что вытянешь — узнаешь только как сделаешь это.

Стоило чародею потянуться за блокнотом на полке чуть повыше головы и достать его, как неожиданно что-то маленькое выскользнуло из-под него и шмякнулось на стол.

То была свёрнутая бумажка.

Увидев её, Лэй вспомнил то, что за своими работами совершенно умудрился позабыть.

Ещё в Бо та девочка передала ему, видно, записку, которую он собирался прочесть позже, по приезду.

Только вот ещё в составе мальчик загорелся совсем другим, потому совершенно ничего не замечал.

Обычно блокнот не лежит на этом месте, и, судя по всему, в последний раз он случайно оставил его на послании. И вытянул его вместе с тетрадкой.

Мелочь, да не произойди её, неизвестно сколько бумажка там лежала бы.

Конечно, вряд ли это настолько критично — не будет же там чего-то такого срочного — но все равно стало немного неприятно из-за собственной невнимательности.

Всё же для него Синь Ся чуть больше чем никто, и, наверное, не стоит так беспардонно забывать об этом. Она передала какое-то сообщение внутри, и Лэй должен его прочитать. Пускай и довольно поздно — совсем скоро наступит июль.

Можно ли сказать — подруга?

Нет, точно нельзя...

Всё же они совсем не общались. Да и Танзин, ни разу за свою жизнь не сближавшись с кем-то, едва ли имеет право рассуждать о дружбе.

Он же не знает, что это такое...

Только лишь подозревает, что то не простое слово, и разбрасываться им ни в коем случае нельзя.

Немного в этом запутавшись, волшебник отложил в сторонку блокнот, присел за стол и аккуратно развернул чуть покрывшийся пылью лист.

Небольшой, много на нем не уместить.

Почти всю площадь занимали цифры. Очевидно — номер телефона. А под ним совсем мелко синей ручкой выведена фраза: «Когда сможешь — позвони».

Лёгкая усмешка пробежала на лице. Глупо было ей так делать. Она же знала, что Лэй пожертвовал личным мобильным, а другого у него, конечно же, нет.

А телефонные будки в современном мире уходят в небытие — поди найди такую в подобном мегаполисе!

Впрочем, девушка, верно, учла это. Ведь сказано же, когда сможет...

Ну, что бы она там ни думала, а набрать номер парень способен хоть сейчас, совсем не дилемма.

Да и время вполне подходящее — ранний вечер. У неё либо есть какие-то дела, и она не ответит, либо Синь Ся свободна. Какого переходного момента быть не должно. Наверное...

Хорошо. Позвонит — и в долгие что? Что скажет?

Он очень плох в повседневном общении, наверняка какую глупость вытворит. Чего как-то совсем не хочется.

Такая простая вещь, а вызвала столько метаний.

Дабы немного успокоиться, мальчик пошёл на кухню и набрал холодной воды из-под крана, освежился.

Собрался с мыслями и перестал нервничать на пустом месте. Посмотрел в окно: снаружи только-только начинало заходить солнце. Почему-то показалось, что будет проще, если он выйдет на улицу. Неплохое времечко для небольшой прогулочки, не так ли?

Связаться с ней в любом случае очень желательно. Она сама того хочет, раз попросила.

А ведь это совсем не трудно. Всего-то пару кнопок нажать. Юноше не накладно, так или иначе сейчас ничем не занят.

Неторопливо собравшись, подросток прихватил мобильный и листочек с собой, покинул квартиру.

Было довольно тепло даже несмотря на позднее время суток. Солнце медленно, но верно опускалось на западе, заставляя небо наливаться ало-оранжевым. По внутреннему двору ещё носится ребячье, но уже не столь резво и активно. И всё те, кто чуточку постарше, хотя и то маленькие по сравнению даже с Гэном.

Прежде чем юноша вновь начнёт мяться в странной нерешительности, он быстренько, не теряя времени, при помощи записки набрал номер и, перепроверив правильность, нажал кнопку вызова.

Несколько секунд тишины. Пошли гудки.

Тупо уставившись в экран, ждал, пока ему ответят.

— Е Синь Ся слушает. Кто говорит? — неожиданно донёсся до него едва искажённый, но узнаваемый голос.

Это она, точно.

Номер для неё незнакомый, потому надо сделать так, чтобы девушка его узнала. Хотя прошло

не так много времени, может и по речи различить. Однако всё нужно делать наверняка.

Приложив телефон к уху, маг постарался объяснить, кто он таков, первым же пришедшим в голову способом:

— Помнишь мага воды из Бо, с которым столкнулась во время катастрофы?

— Ну конечно! Так это ты? — гораздо более оживлённо заговорила знакомая. — Значит уже появилось новое устройство?

Подросток решил не упоминать, что столько времени просто не вспоминал о бумажке. Он не разбирается, но, наверное, то прозвучит довольно обидно.

— Верно. Позвонил как смог. Ты так и просила, — ни капли не солгав, произнёс чародей.

— Только ты так можешь разговаривать, — хихикнула девушка. — Это точно ты. Знаешь, а всё же я немного удивлена.

— Чем?

Лэй шагал вперёд без остановок. Повернул направо. Потом ещё повернёт. И ещё. Так кругами и будет ходить, пока они не закончат.

— Что ты всё же позвонил. Тебе бы вполне подошло случайно позабыть об этом, — довольно весело, но с ноткой серьёзности молвила волшебница.

Как метко попала в самую точку... И откуда ей о том знать?

— Не волнуйся. Случись так, я не обиделась бы. Тебя можно понять, хоть и знаю всего ничего, — добралось до сознания продолжение, последовавшее после недолгой паузы. — Рада, что не забыл, — Танзин словно сквозь трубку почувствовал, как она улыбается.

Едва слышно вздохнув, мальчик собирался было ответить, но тут снова из динамика полилась её речь:

— Помнишь, ты запретил мне называть тебя по имени? — мягко поинтересовалась Синь Ся.

— Да, — коротко сказал парень, зачем-то кивнув.

— Запрет всё ещё в силе? — со смешком спросила она.

И верно, никто ж из старых знакомых не имеет представления о том, что отныне юноша именуется совсем иначе.

— Забудь о том имени.

— Хорошо... Но как тогда к тебе обращаться? — немного обеспокоенно заметила девочка.

— Лэй Танзин.

— Решил сменить, правильно?

— Правильно.

— Ну тогда у меня и выбора то нет, — будто недовольно проговорила она, однако сразу же голос вновь стал прежним: — Танзин... Тебе подходит, как думаешь?

— Не задумывался над этим.

— Слушай... Тебе же трудно разговаривать просто так, ни о чём? — с каким-то пониманием спросила девочка.

На несколько секунд чародей задумался.

— Да.

Вместе с тем он глубоко вздохнул. Многие навыки, которым обучаются, постоянно взаимодействуя с социумом, прошли мимо него. Много где он сильно отстаёт от нормальных людей.

— Если почувствуешь, что устал, то говори, — тихо и спокойно промолвила Синь Ся. — Не хочу тебя напрягать. Договорились?

— Договорились.

Нельзя сказать, что он прямо устаёт... Хотя нет, именно что устаёт. Стараясь, он себя измощдает. Не имея никакого опыта обычного общения в прошлом, сейчас ему будет очень тяжело приучиться.

Да и стиль ведения беседы совсем тому не способствует...

Но хоть с ней нужно научиться разговаривать как человек, а не статуя. Пусть и выходит пока не очень...

— Наверное, тебе непросто было мне позвонить. В первый раз же... — знакомая над чем-то задумалась. — Тогда, пожалуй, надо начинать с простого и банального. Так тебе будет полегче. Как самочувствие?

Вспомнив о никуда не девшихся за эти дни слабости, вялости и лёгком головокружении, мальчик уверенно ответил:

— Плохо.

— Правда? Знаешь, из-за чего?

— Знаю.

— Давно?

— Неделя с лишним.

— К врачам обращался?

— Нет.

— Почему? — её голос, прежде сквозивший беспокойством, заметно посуровел.

— Не помогут.

— Откуда такая уверенность?

— То не обычная болезнь. Вообще не болезнь.

— А что тогда?

— Могу сказать только примерно.

— Дальше.

— Скорее всего, особая форма магического и духовного истощения.

— Обычно на начальном уровне маг восстанавливается за сутки. Ты же мучаешься больше недели. Странно... — Синь Ся глубоко задумалась.

Чувствуя, что дальнейший рассказ может привести к тому, что придётся постоянно увиливать от ответа на вопрос, почему подобное произошло — несмотря на её особый статус, знать о том, каким образом работает его волшебство, никому не положено — парень постарался замять так неудобно всплывшую тему.

А ведь можно было просто сказать, что на здоровье не жалуется, и дело с концом. Но то враньё, а ложь недопустима.

— Не страшно. Закончится в один момент, — и, чуть подумав, дополнил: — Не переживай.

— Всё равно следи за собой. Может, ты слишком много на себя взвалил. Наверняка со своим волшебством у тебя и работы больше. Не могу точно сказать, правда... Но будь аккуратней в следующий раз, ладно?

Коль он будет чересчур осторожным, ничего происходить не будет. Впрочем, после этого случая действительно стоит намного тщательнее обдумывать возможные последствия подобных выходов.

Хотя возможно ли это вообще?

Реально ли было предугадать подобное? И если да, отказался бы юноша от попытки?

Глупо раздумывать над этим сейчас.

— Постараюсь.

***

Ступив на порог библиотеки, которую начал посещать недавно, Лэй почувствовал некоторое облегчение. Наверно, то есть отголосок привычной ему жизни, что чуть больше двух недель назад значительно видоизменилась.

С тех пор он так и не рискнул хоть раз сесть за культивирование. Но что хорошо, так это наличие прогресса — трещины растут и растут потихоньку. Долго вот только, как бы на какие полгода-год не затянулось...

Ну, коли то приведёт к прорыву на средний уровень, оно того точно стоит.

На дворе уже первые числа июля. Определяющий месяц — июнь — подошёл к концу.

Много чего за это время произошло.

Отмахнувшись от ненужных сейчас мыслей, юноша вошёл внутрь.

Как и предполагалось, отыскать хранилище знаний с книгами о волшебство труда не составило. Естественно, простых людей никто сюда не пустил бы, а на словах чародеем может быть любой.

К счастью, по магической ауре, окружающей человека, то легко определяется. Потому после недолгих разбирательств Танзин без проблем может её посещать.

С университетом, конечно, не сравнить, но определённо лучше чем ничего. Правда, внутри довольно пустынно — не очень то люди любят читать — но то только на руку волшебнику.

Суровых, трудных магических трактатов здесь не найти, зато хватает всякого, что связано с историей. Парень помнит: истинное положение дел далекого прошлого явно скрывается. А значит и тут необходимо во всём разобраться.

Просто это не первоочерёдная цель.

Память у парня хороша, но с собой всегда берет блокнот для пометок, которые он сочтёт важными. Не тот, «исследовательский», другой.

Особенно если дело касается истории. Запоминать нужно очень много всякого при изучении, да вот захламлять голову сухими данными не сильно хочется.

Нужно выделять самое главное.

Так и сидел юноша в читальном зале, медленно перелистывая страницы и изредка записывая у себя данные.

Со стороны выглядел как настоящий учёный, а работникам то было только в радость. Всё же им должно быть приятно, что кто-то во всём этом заинтересован.

Когда цифры на мобильном показывали почти час дня, он внезапно беззвучно завибрировал.

Звонок.

Связаться с ним может и хочет только один человек, потому и смотреть не надо, кто это.

И верно, они с ней договорились на сегодняшний день, да только время не уточнили.

Не вовремя.

Он занят.

Но игнорировать нельзя. Лучше сказать об этом.

Принял вызов, приложил устройство к уху и сразу же тихо произнёс:

— Сейчас не могу говорить. Извини.

— А... Хорошо. Прости, что отвлекла. Вечером свободен? — понимая, что попала не в самый удачный момент, в темпе, чуть не тараторя, спросила девушка.

— Да, — спокойно пробормотал Танзин.

— Отлично. Жди, — усмехнувшись, она сбросила трубку.

Разобравшись с неожиданно возникшими обстоятельствами, мальчик вернулся к тому, что делал до этого.

Буквально за пару минут до звонка юноша наткнулся на кое-что довольно интересное. Точнее, не совсем. Информация не сказать что аховая, но из-за неё в голове зароились мысли.

В книге речь шла об одной из туристических достопримечательностей Пекина — озере Хоухай.

Не вдаваясь в подробности, коих и без того не очень много, это искусственный водоём почти что в самом центре современной столицы, созданный, однако, около семи сотен лет назад во времена династии Юань специально для членов императорской семьи.

Вся туристическая мишура здесь опущена, так как её легко найти в стандартных путеводителях.

Достоверно известно, что озеро — творение рук довольно могущественного мага воды при дворе, но имя его всё же было утеряно, скорее всего, навсегда.

Неоспоримо и то, что у Хоухая концентрация соответствующей ему стихии довольно велика.

Выше, чем возле любого обычного водоёма. Причины того неизвестны.

Посему это место является неплохой площадкой для культивирования элемента воды, эффект особенно заметен на начальном и частично среднем уровнях.

И вот именно это и зацепило волшебника.

Концентрация стихии в определённом месте.

Давно он о таком понятии не вспоминал.

Есть ощущение, что это один из ключей к разгадке природы человеческой магии, но к этому парень вернётся несколько позже.

К слову, очень возможно, что на озере не будет толпы чародеев, пытающихся отхватить себе лакомый кусочек. Книжки среди волшебников читают немногие, а без этого и не догадаешься, что Хоухай — не совсем обыкновенное озеро.

И хорошо даже.

Коль эффективность тренировок у озера повыше, может ли то означать, что и скорость восстановления магии там тоже выше?

Нигде никогда об этом не упоминалось, но логика в том есть.

Просто, видимо, никто этого не замечал, ведь люди всегда принимаются за культивирование при полных резервах, так что и не заметишь второго эффекта.

Да и без того давно стало ясно, что тщательным изучением волшебства никто никогда не занимался. Вот и не удивительно, что так оно и оборачивается.

Но это утверждение вызывает вопросы. Вряд-ли здесь настолько простой случай...

Срочно надо съездить туда и всё проверить.

Сейчас у Лэя особое положение: только-только восстанавливающиеся магия и дух уходят на битву с барьером. То есть его объёмы совсем не заполнены.

И если о духе ничего сказать нельзя, будет ли какая реакция, то вот если регенерация волшебства там и правда повысится, тогда за единицу времени её будет вступать в сражение тоже больше. Соответственно, разрушение преграды ускорится.

Это-то ему и надо.

Если предположение верно, то он прямо сейчас нашёл способ помочь самому себе без рисков!

Если всё правда, то, можно сказать, это его первое открытие! Пусть и небольшое.

Воодушевившись, Танзин дописал несколько строчек в блокнот и захлопнул книгу. Вернул на место, покинул библиотеку.

Пусть и раньше обычного, но не с пустыми руками.

С непривычки долго повозившись в картах, Лэй смог выстроить маршрут до пункта назначения. Учитывая, что библиотека находится далеко от центра, добираться придётся общественным транспортом, да и то пару часов придётся потратить.

Трудно привыкнуть к огромным городам.

Но сегодня ничего не сможет испортить ему настроение! Подтвердится теория или нет — важно, но не настолько. Суть же в том, что парень вновь принимается за работу. И этого достаточно!

Садясь в подъехавший автобус, чародей не отрывал взгляда от хранилища знаний. Тем не менее думал он о своём.

Медленно, но верно дело движется вперёд. Идея разузнать и выяснить чуть ли не всё о волшебстве с каждым новым предположением, которое реально проверить, становится всё более и более прозрачной. Хотя со стороны то наверняка кажется, что мальчишка совсем дурак, мечтает о несбыточном.

Конечно, не всегда невозможное возможно, здесь и спорить бессмысленно.

Но и никто не говорит, что познание недостижимо. Шаг за шагом подросток идёт по дороге, что прокладывается им же.

Он давно свернул с готовой тропинки. Нет смысла на неё возвращаться.

Как и нельзя останавливаться на одном месте.

Только вперёд!